

Дмитрий Иванович Писарев. Стоячая вода

Сочинения в четырех томах. Том 1. Статьи и рецензии 1859–1862
М., Государственное издательство художественной литературы, 1955
OCR Бычков М.Н.

(Сочинения А. Ф. Писемского. Том I. 1861)

I

Говоря о сочинениях Писемского, я не буду решать вопроса о степени таланта автора и о художественном достоинстве его произведений; эти вопросы давно рассмотрены и решены. Стоит раскрыть любую повесть или драму, любой роман Писемского, чтобы силою непосредственного чувства убедиться в том, что выведенные в них личности – живые люди, выражающие собою в полной силе особенности той почвы, на которой они родились и выросли. Толковать на нескольких страницах читателю то, что совершенно очевидно, значит понапрасну тратить время и труд; на этом основании я постараюсь в моей статье заняться делом более интересным и, как мне кажется, более полезным. Вместо того чтобы говорить о Писемском, я буду говорить о тех сторонах жизни, которые представляют нам некоторые из его произведений. – Чтобы не растеряться во множестве разнообразных явлений, я ограничусь одной повестью Писемского. Эта повесть – "Тюфяк" – очень проста по завязке и при этой простоте так глубоко и сильно захватывает материалы из живой действительности, что все серые и грязные стороны нашей жизни и нашего общества представляются разом воображению читателя. Эти стороны жизни стоит рассматривать и изучать. Над ними задумываются и будут постоянно задумываться люди с пытливым умом и с теплым сердцем; их не выкинешь из жизни и не заставишь самого себя забыть о их существовании. Гнет, несправедливость, незаконные посягательства одних, бесполезные страдания других, апатическое равнодушие третьих, гонения, воздвигаемые обществом против самобытности отдельных личностей, – все это факты, которых вы не опровергнете фразой и к которым вы не останетесь равнодушны, несмотря ни на какое олимпийское спокойствие. Эти факты заставляли страдать наших отцов и дедов; эти же факты тяготят над нами и, вероятно, будут еще отравлять жизнь нашего потомства; все мы терпим одну участь, но между тем наши отношения к тому, что заставляет нас страдать, существенно изменяются; каждое новое поколение относится к своим бедствиям и страданиям проще, смелее и практичнее, чем относилось предыдущее поколение. Вероятно, ни один образованный человек не будет теперь жаловаться на свою судьбу и не увидит наказания свыше в постигшей его неудаче; вероятно, ни одна порядочная девушка не считает своею обязанностью в выборе мужа руководствоваться вкусом дражайших родителей; наша личная свобода, конечно, стесняется общественным мнением или, вернее, светским *qu'en, dira-t-on*, {Что скажут (франц.). – Ред.} но по крайней мере мы уже потеряли веру в непреложность этих светских законов и руководствуемся ими большею частью по силе привычки, потому что недостает сил и энергии восстать в жизни против того, что наша мысль признала стеснительным и нелепым. Все мы – большие прогрессисты в области мысли; на словах мы доводим до геркулесовых столбов уважение наше к личности человека; в жизни нам представляется, конечно, другая картина; наши Уильберфорсы и Говарды часто являются поборниками произвольных законов этикета, книжниками и фарисеями, или даже просто мандаринами и столоначальниками. Но этим иногда забавным, а часто и очень печальным противоречием между прогрессивным суждением и рутинным поступком смущаться не следует; и то хорошо, что думать начинают по-человечески; вы не забудьте, что эти человеческие мысли подхватывает на лету молодежь; эта молодежь не умеет двоить свое существо, не умеет хитрить сама с собою и принимает за чистую монету те слова, которые вы произносите в минуту увлечения и от которых вы, может быть, завтра отречетесь вашими поступками. За поколением людей много говорящих выдвигается незаметно поколение людей, делающих дело. *Pia desideria* {Благие пожелания (лат.). – Ред.} мало-помалу перестают быть неуловимыми мечтами. Всякому поступку предшествует размышление; отдельный человек размышляет в продолжение нескольких минут или часов; общество находится в раздумье целыми десятилетиями, и это время наружного бездействия было бы несправедливо считать потерянным. Умственная зрелость наших отцов